

КАЗИС ЛАБАНАУСКАС (Москва)

ПРОШЕДШЕЕ ВРЕМЯ СОВЕРШЕННОГО ДЕЙСТВИЯ В НГАНАСАНСКОМ ЯЗЫКЕ

1. Система глагольных времен нганасанского языка специально еще не изучалась. О ней можно составить представление лишь по кратким очеркам. Между тем изучение нганасанских глагольных времен важно как для уральского, так и для общего языкознания.

В данной статье обращается внимание на одно неизученное глагольное время, обосновывается возможность его выделения, рассматриваются некоторые особенности его образования и употребления.

2. В 1973 г. по командировке Института языкознания АН СССР автор побывал в Хатангском районе Таймырского национального округа Красноярского края. С помощью хороших знатоков нганасанского языка Окко Марии, Момде Сайбо и Купчик Ны в пос. Новая удалось записать образцы спряжения разных глаголов.

Анализ собранного материала показал, что в тех случаях, когда т. н. неопределенное время носит значение прошедшего времени совершенного действия, в его формах появляется неназализированный гортанный смычный с последующим гласным -"V-; например: *midi*"э 'он отдал', *ηәти*"э 'он съел', *müntü*"э 'он догадался', *nәmәgimči*"э 'он выпрямил'; по материалам других исследователей: *fi'em* 'ich reifte' (Castrén 444), *ty'o* 'он пришел' (Терещенко 24), *hónali*'э 'elszegényedtek' (Mikola 68).

Появление -"V- в формах неопределенного времени нганасанского глагола тем более интересно, что в аналогичных формах ненецкого и энецкого языков почти не наблюдается особого показателя (исключение составляет часть форм с показателем времени -ηа). Например: нган. *mī*"э, эн. *mē*, нен. тундр. *mi*, нен. лесн. *mīlēηηэ* (Lehtisalo 607) 'он сделал'; нган. *kona*"э, эн. *kañi*, нен. *haja* 'он ушел'; нган. *konda*"э, эн. *kadda*, нен. тундр. *hana*, нен. лесн. *kānnaηη* (Lehtisalo 344) 'он унес'; нган. *hutuři*"э, эн. *fođara*, нен. *pođerηa* 'он запрят'.

3. Элемент -"V- в формах неопределенного времени подробно не рассматривался в литературе по нганасанскому языку. Однако имеется ценное указание Н. М. Терещенко относительно образования форм неопределенного времени, на котором целесообразно остановиться: «К глаголам, имеющим значение несовершенного действия, в неопределенном времени личные суффиксы присоединяются при помощи форманта -тэ (или его фонетических вариантов), а к глаголам со значением совершенного действия — обычно непосредственно к основе».¹

Обратим внимание на некоторые примеры образования личных форм глаголов в изъявительном наклонении, приведенные Н. М. Терещенко

¹ Н. М. Терещенко, Нганасанский язык. — Языки народов СССР 3, Москва 1966, стр. 428.

там же.² Объектное спряжение иллюстрируется глаголом *лэты-ди* 'срубить': ед. ч. 1 л. *лэты"эмэ* 'я срубил', 2 л. *лэты"эрэ*, 3 л. *лэты"эты* и т. д.

В этих формах находим элемент *-"э-*. Исходя из вышеприведенного указания Н. М. Терещенко, надо бы считать, что здесь личные суффиксы объектного спряжения *-мэ*, *-рэ*, *-ты* присоединены непосредственно к основе *лэты-*. Но куда отнести элемент *-"э-*? Ведь он не входит ни в состав основы *лэты-*, ни в состав личных суффиксов. В формах прошедшего и будущего времени этот элемент не появляется: *лэты-де-мэ* 'я срубил в прошлом', *лэты-сытэ-мэ* 'я срублю'. В этих формах после основы следуют показатели времен *-де-* и *-сытэ-*, а за ними — личные суффиксы.

В отрицательных формах неопределенного времени от глагола *лати-ди* 'срубить' тоже не видно элемента *-"е-*: ед. ч. 1 л. *nindim lati* 'я не срубил', 2 л. *nintirə lati*, 3 л. *nintiđi lati* и т. д. Здесь показатель времени *ndi-* ~ *-nti-* присоединен к изменяемому отрицательному глаголу *ni-si* 'не быть'. Глагол же, действие которого отрицается, имеет, правда, в абсолютном конце элемент *-"*, который, однако, не входит в состав основы, о чем сказано еще в грамматике самодийских языков М. А. Кастрена.³

Остается неясным, почему в формах неопределенного времени в значении прошедшего совершенного появляется элемент *-"V-*. Создается впечатление, что тут мы имеем дело с каким-то самостоятельным суффиксом, обладающим своей грамматической функцией. Приведем еще доказательства этого положения. На примере *лэты-ди* 'срубить' мы показали, что *-"V-* не входит в состав основы. Можно привести примеры из всех трех групп глагольных основ⁴ и, образовав от них формы неопределенного времени, убедиться, что указанный элемент не входит в их состав: 1-я группа: *dilə-di* 'поднять' — *dili"ě* 'он поднял', *kō-da* 'умереть' — *kū"ě* 'он умер', *təu-di* 'улететь' — *təu"ə* 'он улетел'; 2-я группа: *lanəka-sa* 'закричать' — *lanəki"ě* 'он закричал', *netəru-sa* 'воткнуть' — *netəra"ă* 'он воткнул'; 3-я группа: *ŋəm-sa* 'съесть' — *ŋətu"ō* 'он съел', *hān-sa* 'положить' — *hānu"ō* 'он положил'.

В формах неопределенного времени со значением прошедшего совершенного могут быть показатели трех видов глагола: *-lə-*, *-рэ-* (вид начинательного действия), *-т-* (вид становления действия) и *-pti-*, *-ptu-* (вид неполного действия). Элемент *-"V-*, появляясь рядом с этими видами суффиксами, не входит в их состав и не влияет на их смысловую функцию, например: *kəŋə-lə-sa* 'запеть' — *kəŋəli"ě* 'он запел', *ŋali-m-si* 'обрадоваться' — *ŋalimi"ě* 'он обрадовался', *nomə-ptu-sa* 'подтолкнуть' — *noməpta"ă* 'он подтолкнул'.

Далее, в формах этого же времени могут быть показатели объектного и безобъектного типов спряжения. Примеры показывают, что элемент *-"V-* появляется независимо от этих показателей: *хутүрү"эгэйчү* 'запряг-их-двоих-он', *хутүри"ичү* 'запряг-их-многих-он' (Терещенко 190), *лэты"экэйня* 'я срубил' (дв. ч. объекта), *лэты"иня* 'я срубил' (мн. ч. объекта)⁵, *тамтүдү"үнэ* 'я залез'.⁶

² Н. М. Терещенко, указ. раб., стр. 429.

³ М. А. Castrén, Grammatik der samojedischen Sprachen, St. Petersburg 1854, стр. 441.

⁴ Мы придерживаемся классификации глагольных основ, которая дана Г. Н. Прокофьевым, см. Г. Н. Прокофьев, Нганасанский (тавгийский) диалект. — Языки и письменность народов Севера I, Москва—Ленинград 1937, стр. 59.

⁵ Н. М. Терещенко, указ. раб., стр. 429.

⁶ Там же, стр. 430.

Таким образом, как нам кажется, нет сомнения в том, что элемент -"V- в формах неопределенного времени представляет собой самостоятельный суффикс. Какую же тогда функцию он выполняет?

В финитных формах нганасанского глагола может быть пять реляционных (словоизменительных) суффиксов: показатели вида, времени, склонения, типа спряжения и личные окончания. Следовательно, анализируемый нами суффикс может быть либо видовым, либо временным. Мы уже пытались показать, что он не входит в состав видовых суффиксов *-lə-, -rə-, -m-, -pti-, -ptu-*, а также видовых показателей *-tə-, -r-, -ka-, -mimb'a-*, которые имеют дуративные значения, например: *hoj-tə-si* 'рубить' — *hojtətu* 'он рубит', *tamta-r-sa* 'торговать' — *tamtaru* 'он торгует', *basu-ka-sa* 'охотиться (постоянно)' — *basukatu* 'он охотится (постоянно)'.⁷

Поскольку суффикс -"V- не входит в состав видовых показателей и, находясь рядом с ними в той или иной форме неопределенного времени в значении прошедшего совершенного, не влияет на их смысловую функцию, остается считать, что он выполняет роль показателя какого-то глагольного времени. Добавим, что -"V- не может появляться во вневременной форме — инфинитиве. Мы уже приводили несколько примеров с инфинитивами, в которых легко обнаружить видовые показатели, но в которых суффикс -"V- отсутствует. Этот факт тем более размежевывает суффикс -"V- и видовые показатели. Если бы -"V- был видовым, то он должен был бы употребляться в инфинитиве. Ведь наличие видового показателя в формах инфинитива является важнейшим условием наличия вида.⁷

Следовательно, суффикс -"V- является показателем какого-то особого самостоятельного глагольного времени.

4. В индикативе нганасанского глагола могут быть две группы времен — прошедшие и непрошедшие времена. Сравнивая время с показателем -"V- с настоящим и будущим, можно убедиться, что оно относится к прошедшим временам.

Время с показателем -"V-	Настоящее время (показатель <i>-(n)tV-</i>)	Будущее время (показатель <i>-sVtV-</i>)
<i>kona-"a</i> 'он ушел'	<i>mū-ntu</i> 'он сторожит'	<i>ñili-siṭi</i> 'он будет жить'
<i>šeri-"ǎ</i> 'он выпил'	<i>lədi-ti</i> 'он не может'	<i>ḡomtū-sütə</i> 'он будет сидеть'
<i>ḡunū-"ǎ</i> 'он собрал'	<i>mīn-ti</i> 'он идет'	<i>tamtū-sütü-ǎ</i> 'он залезет'

Если время с показателем -"V- относится к прошедшим, то возникает необходимость сравнить его с другими, более известными прошедшими временами, чтобы хотя бы частично выяснить специфику его значения и место среди других прошедших времен.

Прошедшее время с показателем -"V-	Прошедшее время с показателем <i>-sV-</i> , <i>-d(j)V-</i>	Перфект с показателем <i>-bV(-hV) +</i> <i>-t(ǎ)V</i>
<i>mī-"ǎ</i> 'он сделал (теперь)'	<i>me-še</i> 'он сделал (в прошлом)'	<i>mēj-hǎḡi</i> 'он сделал, оказывается'

⁷ Б. А. Серебрянников, Категории времени и вида в финно-угорских языках пермской и волжской групп, Москва 1960, стр. 27.

<i>nəŋħumi</i> -''ǝ	<i>nəŋħum-suo</i>	<i>nəŋħum-hātu</i>
'он стал плохим (теперь)'	'он стал плохим (в прошлом)'	'он стал плохим, ока- зывается'
<i>bī</i> -''ǝ-jǝ	<i>bī-jū-ǝ</i>	<i>bī-bata-ǝ</i>
'он уехал (теперь)'	'он уехал (в прош- лом)'	'он уехал, оказыва- ется'

Сравнение позволяет заключить, что прошедшее время с показателем -''V- обозначает совершившееся в недавнем прошлом действие, актуальное для момента речи.

5. Прошедшее время с показателем -''V- имеет ряд структурных особенностей.

Во-первых, у времени неодинаков материальный вид показателя в положительных и отрицательных формах.

Положительные формы

<i>hoptāj</i> -''ǝ
'он опоздал'
<i>nonsu</i> -''ǝ
'он встал'
<i>bī</i> -''ǝ-jǝ
'он уехал'

Отрицательные формы

<i>ñi-nti hopta</i> ''
'он не опоздал'
<i>ñi-nti nonsu</i> ''
'он не встал'
<i>ñi-nti-ǝ bī</i> ''
'он не уехал'

В положительных формах обнаруживается показатель -''V-, восходящий, вероятно, к *-tV-, а в отрицательных — -nti.

Другой структурной особенностью рассматриваемого прошедшего является сходство его показателя в отрицательных формах с показателем тех же форм настоящего времени.

Отрицательные формы прошедшего времени совершенного действия

<i>ñi-nti hānta</i> ''
'он не положил'
<i>ñi-nti šeri</i> ''
'он не выпил'
<i>ñi-nti tǝdu</i> ''
'он не принес'

Отрицательные формы настоящего времени

<i>ñi-nti hānta</i> ''
'он не кладет'
<i>ñi-nti dǝra</i> ''
'он не плачет'
<i>ñi-nti torou</i> ''
'он не работает'

С нашей точки зрения, сходство временных показателей в отрицательных формах указывает на то, что когда-то в нганасанском языке было неопределенное время (аорист) с показателем *-(C)tV-. Оно могло иметь значение и настоящего времени, и прошедшего совершенного. Такое неопределенное время наличествует в современном ненецком и энецком языках. В нганасанском же языке от бывшего аориста отпочковались два времени — настоящее и прошедшее совершенное.

Можно указать на две основные причины образования этих двух времен. Во-первых, в нганасанском языке, как и в ненецком, морфологические средства для выражения совершенности действия скудны. В этих языках гораздо больше средств для выражения разных оттенков несовершенности, длительности, многократности действия. Поэтому весьма вероятно, что в нганасанском языке прошедшее время совершенного действия с суффиксом -''V- было создано для компенсации недостатка в средствах выражения совершенности действия. Аналогичный процесс имел место и в ненецком языке. Как отмечает Б. А. Сереб-

ренников, по причине недостатка в средствах выражения действия, достигшего предела, ненецкий язык приспособил бессуффиксальный аорист для выражения предельного действия, имевшего место в прошлом.⁸

Во-вторых, появление нганасанского прошедшего совершенного могло быть результатом действия тенденции к выражению разных значений разными формами. Следы действия этой тенденции обнаружены и в других уральских языках, в частности, в пермских и мордовских.⁹ Бывший нганасанский аорист с суффиксом **(C)tV-* ввиду его полисемантической вряд ли мог быть коммуникативно удобным. Поэтому можно предположить, что в целях коммуникативных удобств на базе древнего аориста были созданы новые времена — настоящее с суффиксом *-(n)tV-* и прошедшее время совершенного действия с суффиксом *-'V-* (*< *tV-*).

6. Ниже кратко покажем образцы положительного и отрицательного спряжения глаголов в прошедшем времени совершенного действия.

Глагол *ηηәртā-da* 'забыть' (субъектный тип спряжения): ед. ч. 1 л. *ηηәртāj'әт* 'я забыл', 2 л. *ηηәртāj'әη*, 3 л. *ηηәртāj'ә*; дв. ч. 1 л. *ηηәртāj'әһи*, 2 л. *ηηәртāj'әһи*, 3 л. *ηηәртāj'әгәj*; мн. ч. 1 л. *ηηәртāj'әтһи*", 2 л. *ηηәртāj'әру*", 3 л. *ηηәртāj'ә"*.

Глагол *bū-da* 'уехать' (безобъектный тип спряжения): ед. ч. 1 л. *һинтјнә бү"* 'я не уехал', 2 л. *һиндјһ бү"*, 3 л. *һинтјдә бү"*; дв. ч. 1 л. *һинтјһи бү"*, 2 л. *һинтјди бү"*, 3 л. *һинтјги бү"*; мн. ч. 1 л. *һинтјнү" бү"*, 2 л. *һиндјтј" бү"*, 3 л. *һиндјт" бү"*.

7. Основные случаи употребления прошедшего совершенного (в разговорной речи и фольклоре).

По нашим материалам: *konjбәdam koljδ'ahәsј labaski'da, kurәgү tә' tәηә һелә b'eri'ә* 'я поехал бы рыбачить на озеро Лабаз, но уже прошла половина лета'; *әтә ηηәj' ηәтүмј'ә' әһинтјһи" dikәrә"* 'вот снова показались уже знакомые горы'; *ηә"оду" һа һнә,aku dindi'ә sјljәкәкүө mјrejмүj* 'однажды жена нганасана услышала чьи-то шаги'.

По материалам других исследователей: Будя байка"а *һјо бәнди һонсыди, тәзјчј кәмәдә һү"озә копта"а контәзәтү дегү"ә һонә һитә черә дирә бапта"а ма"адетәтү* 'сын Будя байка, выйдя на улицу, поймав оленей, одного быка убил в жертву и вылил целый котел оленьего жира на чумовище' (Терещенко 88); *bödүrbә labimidi'ә. tәndә kunsјдә dajkaηki ηәтүмј'ә* 'A sír megnyílt. Annak a belsejéből megjelent a ravasz ember' (Mikola 68—69).

Заключение

1. В научной литературе упоминается неопределенное время нганасанского языка.¹⁰ Однако при подробном рассмотрении оказывается, что под термином «неопределенное время» скрываются два отдельных самостоятельных времени — настоящее с суффиксом *-(n)tV-* и прошедшее время совершенного действия с суффиксом *-'V-*. Последнее затронуто в статье.

⁸ Б. А. Серебренников, Вероятностные обоснования в компаративистике, Москва 1974, стр. 271, 272.

⁹ Б. А. Серебренников, Об относительной самостоятельности развития системы языка, Москва 1968, стр. 56.

¹⁰ Н. М. Терещенко, указ. раб., стр. 428—430.

2. Прошедшее время с суффиксом *-V-* служит для обозначения совершенного в недавнем прошлом действия, актуального для момента речи. По сути дела значение этого времени является перфектным. Однако в отличие от перфекта оно не наделено оттенком неочевидности действия.

3. Прошедшее совершенное содержит указание на соответствие между содержанием высказывания и действительностью и поэтому может быть отнесено к прошедшим временам индикатива.

4. Рассматриваемое время ранее не изучалось, поэтому более точное представление о формировании и развитии его, о специфике его основного значения и месте среди других времен индикатива может дать дальнейшее исследование.

Сокращения

лесн. — лесное наречие ненецкого языка, тундр. — тундровое наречие ненецкого языка;

Терещенко — Н. М. Терещенко, Синтаксис самодийских языков. Простое предложение, Ленинград 1973; Castrén — M. A. Castrén. Grammatik der samojedischen Sprachen, St. Petersburg 1854; Lehtisalo — T. Lehtisalo, Juraksamojedische Volksdichtung, Helsinki 1947 (MSFOu XC); Mikola — T. Mikola, Adalékok a nganassan nyelv ismeretéhez. — NyK LXXII 1970.

KAZYS LABANAUSKAS (Moskau)

DAS PERFEKTIVE PRÄTERITUM IM NGANASSANISCHEN

In der samojedischen Fachliteratur behauptet man, daß es im Nganassanischen das unbestimmte Tempus oder den Aorist gäbe.

Im Artikel versucht aber der Verfasser zu beweisen, daß das Element *-V-* in den Formen des sog. unbestimmten Tempus das Suffix des besonderen Präteritums ist.

Das Präteritum mit dem Suffix *-V-* drückt die sich soeben zugetragene Handlung aus. Die Bedeutung des Tempus ist perfektiv, aber ohne Nuancen des narrativen Modus. Deswegen kann das Präteritum dem System der Tempora des Indikativs zugeschrieben werden.

Beispiele: *kona'am* 'ich bin weggegangen', *mi'ə* 'er hat gemacht', *nalimi'am!* 'wir haben uns gefreut'.

Nach der Meinung des Verfassers gab es wahrscheinlich im Altnganassanischen den Aorist mit dem Suffix **(C)IV-*. Einen solchen Aorist mit dem Suffix *-ŋa-* ~ \emptyset findet man in den gegenwärtigen nenzischen und enzischen Sprachen. Im Nganassanischen aber haben sich auf Grund des alten Aorists zwei neue Tempora — das Präsens mit dem Suffix *-(n)IV-* und das perfektive Präteritum mit dem Suffix *-V-* (*<*(C)IV-*) herausgebildet. Diese Tempora haben noch einige strukturelle Ähnlichkeiten bewahrt.

Also gibt es m. E. im gegenwärtigen Nganassanischen kein unbestimmtes Tempus.